Хелен Гербер
МИФЫ
ГРЕЦИИ
и РИМА

Хелен Гербер
Мифы Греции и Рима

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=611395
Мифы Греции и Рима: Центрполиграф; М.:; 2007
ISBN 978-5-9524-2720-4

Аннотация

Мифы Греции и Рима в изложении Хелен Гербер – это систематизированное собрание написанных живым, остроумным языком увлекательных историй о начале мира, происхождении богов и их вмешательстве в дела людей. Легенды о вождях-героях, о дальнем походе аргонавтов, об Одиссее, Троянской войне и многие другие, без знания которых невозможно понимание сюжетов мировой живописи, музыки, литературы.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1 8
Мифы о сотворении мира 8
Война гигантов 20
Миф о Прометее 24
Эпимет и Пандора 28
Девкалион и Пирра 37
Глава 2 40
Власть Юпитера 40
Его помощники 42
Филемон и Бавкида 44
Похищение Европы 46
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Хелен Гербер
Мифы Греции и Рима

Предисловие

Греческие и римские мифы вдохновили стольких писателей на создание замечательных произведений, что для их понимания необходимо хорошо знать эти мифы.

«Когда Байрон называет Рим, – писал Томас Балфинч, – Ниобой всех наций или пишет, что Венера «подобна морской Кибеле, родившейся из вод океана», то эти слова вызывают в воображении человека, хорошо знакомого с предметом нашего исследования, более яркие и живые картины, чем те, которые созданы рукой живописца, но тем, кто не сведущ в мифологии, они не говорят ничего».

Вся наша литература изобилует поэтическими заимствованиями из классики, и ни один человек не сможет насладиться произведениями лучших поэтов и писателей, не имея возможности оценить их метафор.

К тому же выражения типа «ахиллесова пята» прочно вошли в наш разговорный язык, но их значение совершенно непонятно для тех, кто не знает мифов, из которых они родились.

Помимо своей поэтической ценности, позволяющей нам

понять то, что мы читаем или слышим, мифы имеют еще и большое эстетическое значение, представляя собой неисчерпаемый источник материала для творчества, богатство и красоту которого не может не почувствовать даже холодное восприятие нашего прозаического времени. И вправду, трудно переоценить значение этих старинных преданий, с их удивительной смесью языческой веры и буйного воображения, для преодоления грубого утилитаризма знаний, преподаваемых молодому поколению. Это необходимо подчеркнуть особо, поскольку в наше время все больше и больше внимания уделяется научным дисциплинам и современным языкам в ущерб классическим предметам.

Переводы изысканных творений греческих и латинских поэтов не могут, конечно, полностью передать их необыкновенную красоту. Эти переводы в лучшем случае дают слабое, несовершенное представление о литературном и творческом потенциале людей золотого века, тем не менее они могут до некоторой степени воспроизвести атмосферу своих великих оригиналов, на каком бы языке их ни пересказывали. Испортить истории, изложенные в мифах, не так-то легко, и они, несомненно, затронут душу тех людей, для которых древние языки Греции и Рима – тайна за семью печатями.

Следует добавить, что многим великим английским переводчикам удалось передать сам дух древних мифов. Читая их творения, мы живо представляем себе, как из морских вод появляется Протей, и слышим, как старый Тритон тру-

бит в свой витой рог.

Но даже эти переводы будет трудно понять, не изучив сначала мифологию. Впрочем, если мы захотим извлечь это знание по крупицам из тех книг, которые обычно читаем, то на это уйдет вся жизнь. Поэтому в задачи этой книги входит: во-первых, изложить основное содержание мифов в форме простых рассказов, что будет вполне достаточно для читателя, в том случае, если он хочет получить лишь общее представление о мифах, или просто развлечься, а во-вторых, представить практическое руководство для исследователя, изучающего мифологию и желающего получить средство, которое позволило бы понять ссылки на мифы, поскольку он на каждом шагу встречает их в книгах, а также узнать об их происхождении и значении.

Многочисленные отрывки из произведений различных авторов, приводимые в этой книге, укажут читателю дорогу на тот благоуханный луг, где растут «цветы Парнаса», а кроме того, помогут понять, какое сильное влияние оказала мифология на мировую литературу.

Мы постарались изложить мифы как можно точнее, опуская при этом наиболее отталкивающие подробности, а в тех случаях, когда существует два или более варианта одного и того же мифа, мы неизменно выбирали тот, что пользовался наибольшей популярностью, иными словами, тот, который вдохновил поэтов на создание самых выдающихся произведений.

Мы приводим здесь как латинские, так и греческие имена персонажей, отдавая предпочтение латинским, поскольку они гораздо чаще используются в поэзии и изобразительном искусстве.

В заключительной главе мы приводим анализ мифов с точки зрения филологии и сравнительной мифологии, а также филологические пояснения к мифам, изложенным в предыдущих главах.

Глава 1
Начало

Мифы о сотворении мира

Мифология – это наука, изучающая древние мифы или предания, связанные с религиозными верованиями людей древности, и включающая в себя, помимо подробного рассказа о происхождении богов, теорию, объясняющую, как был сотворен мир.

Из всех народов, рассеянных по лицу земли, лишь евреи узнали о происхождении мира непосредственно от Бога, который не только подробно рассказал им, как была создана земля и все живые существа на ней, но и даровал свод законов, регулирующих их поведение. На все вопросы, которые могли у них возникнуть, они получили исчерпывающие ответы, не оставляющие места для домыслов.

У всех остальных народов было по-другому. Греки и римляне, например, не обладавшие знаниями, которые дает нам Священное Писание, но желавшие знать, откуда появился мир, вынуждены были создавать свои собственные теории. Оглядываясь по сторонам в поисках основы, на которой можно было бы построить эту теорию, они не могли не за-

метить чудес природы и не восхититься ими. Смена дня и ночи, лета и зимы, дождя и сухой погоды; тот факт, что даже высокие деревья вырастают из крошечных семян, величайшие реки – из маленьких ручейков, а красивейшие цветы и нежнейшие фрукты – из маленьких зеленых почек, – все это, по-видимому, подсказало им, что имеется высшее существо, которое создало все это с определенной целью.

Вскоре древние люди пришли к заключению, что всемогущая рука, создавшая все эти чудеса природы, могла сотворить и саму Землю, на которой они живут. Эта мысль породила другие, предположения переросли в уверенность, и вскоре появился следующий миф или предание, которое стало передаваться из поколение в поколение:

> Не было моря, земли и над всем распростертого неба, —
> Лик был природы един на всей широте мирозданья, —
> Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
> Бременем косным он был, – и только, – где собраны были
> Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.[1]
>
> *Овидий*

Земли еще не было. Суша, море и воздух были так перемешаны, что земля не была твердой, море – жидким, а воздух – прозрачным.

---

[1] Здесь и далее отрывки из «Метаморфоз» Овидия даны в переводе С. Шервинского.

Миру Титан никакой тогда не давал еще света,
И не наращивала рогов новоявленных Феба,
И не висела земля, обтекаема током воздушным,
Собственный вес потеряв, и по длинным земным окоемам
Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.
Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать…
Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все еще было в борьбе, затем, что в массе единой
Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.

Овидий

И над этой бесформенной массой царило беспечное божество по имени Хаос, и никто не знал, как оно выглядит, поскольку света еще не было. Хаос делил трон со своей женой, темной богиней ночи по имени Никс, или Никта, чьи черные одежды и еще более черный облик не могли разогнать окружающий мрак.

Время шло, и супруги устали от власти и призвали себе на помощь сына Эребуса (Темноту). Первое, что он сделал, – это сверг своего отца и занял его трон, а затем, решив, что ему нужна спутница, женился на своей матери Никс. Конечно, с точки зрения современных взглядов они совершили смертный грех, но древние, не имевшие еще писаных законов, вовсе не считали такой брак греховным и безо всяко-

го смущения рассказывают нам, как Эребус и Никс правили вместе до тех пор, пока их замечательные дети Эфир (Свет) и Гемера (День), объединившись, не свергли их и не присвоили власть над миром.

И тогда впервые освещенный Хаос выявил всю свою неприглядную сущность. Эфир и Гемера тщательно осмотрели царивший повсюду беспорядок и, разглядев заложенные в нем возможности, решили превратить его в прекрасную вещь. Однако они хорошо понимали всю грандиозность поставленной пред собой задачи и чувствовали, что им одним не справиться, а потому призвали к себе на помощь Эроса (Амура, или Любовь), свое собственное дитя. Соединенными усилиями они создали Понт (море) и Гею (Ге, Теллус, или Терру), как называли тогда землю.

В начале своего существования Земля вовсе не была такой прекрасной, какой она стала сейчас. На холмах не качали ветвями покрытые густой листвой деревья, в долинах не росли цветы, на лугах не было травы, в воздухе не порхали птички. Земля была голой; повсюду царили безмолвие и покой. Первым это заметил Эрос и, схватив свои животворящие стрелы, пустил их в холодную грудь земли. И тут же ее коричневая поверхность покрылась роскошной зеленью, из листвы выросших прямо на глазах деревьев выпорхнули разноцветные птицы, на густых лугах появились самые разнообразные животные, а в прозрачных водах ручьев замелькали быстрые рыбы. Повсюду воцарилась жизнь, радость и

движение.

Гея, очнувшись ото сна, восхитилась всем, что сделал Эрос для ее украшения, и, решив завершить и увенчать его труды, создала Урана (Небо).

Эта версия сотворения мира, одна из многих, распространенных в Греции и Риме, пользовалась наибольшей популярностью.

Гея же прежде всего родила подобного себе
Урана, звездами блестящего, дабы он ее везде покрывал.

Гесиод (Пер. Г. Властова)

Другая распространенная версия гласила, что Эребус и Никс создали гигантское яйцо, из которого появился Эрос, бог Любви, и сотворил Землю.

В ужасном хаосе Эребусова дома
Был небольшой закрытый закуток,
Туда богиня ночи тайно отложила
Яйцо, чтоб в темноте хранилось,
И в нужный срок из этого яйца
Проклюнулась счастливая Любовь.

Аристофан

Древние считали, что земля имеет форму диска, а не шара, как доказали потом ученые. Греки думали, что их страна располагается в самом центре Земли, а точно в центре Гре-

ции находится высокая гора Олимп, мифическое обиталище богов. Земля делится на две равные половины Понтом (морем, под которым, очевидно, подразумевались Средиземное и Черное моря), а вокруг них «постоянным, ровным потоком» течет великая река Океан, на которой никогда не бывает бурь. Из нее вытекают все реки, да и само море питается ее водами.

Греки также считали, что территории, расположенные севернее их страны, были населены счастливым народом гипербореев, которые жили в постоянной радости и наслаждались вечной весной. До них, как верили греки, нельзя было добраться ни по суше, ни по морю. Они не знали ни болезней, ни старости, ни смерти и были так добродетельны, что боги часто навещали их и даже принимали участие в их празднествах и играх. Народ, наделенный милостями богов, не мог не быть счастливым, и их солнечная страна воспевалась многими поэтами.

К югу от Греции, также неподалеку от великой реки Океан, жил другой народ, столь же счастливый и добродетельный, что и гипербореи, – эфиопы. Они тоже часто принимали у себя богов, которые с большим удовольствием делили с ними их невинные забавы.

А далеко-далеко, у берегов все той же чудесной реки, согласно некоторым мифам, находились прекрасные острова Блест, куда смертные, прожившие свою жизнь безгрешно и заслужившие этим милость богов, переносились, не почув-

ствовав прикосновения смерти, и наслаждались там вечным блаженством. Эти острова имели свое собственное светило, до них не долетали холодные зимние ветра с севера.

На земле под названием Блест,
Что за западе славном лежит,
Круглый год, день и ночь окрест
Вечный покой царит.
В небе там нет ни бледной Луны,
Ни далеких мерцающих звезд.
Солнце вечно сияет – и ночью и днем,
Освещая мир избранных душ.
Им не нужно ни сеять, не нужно и жать,
Им не нужно работать, о нет!
Слез не знают они и не знают забот,
Только счастье их в будущем ждет!

Пиндар

Эфир и Гемера отобрали власть у Эребуса и Никс, но не долго пришлось им наслаждаться ею, поскольку Уран и Гея, превосходившие по мощи своих родителей, вскоре прогнали их и стали править самостоятельно. Но не успели они поселиться на вершине Олимпа, как у них родилось двенадцать гигантских детей, титанов, которые обладали такой же силой, как и их отец, Уран, который смертельно их боялся. Опасаясь, как бы они не пустили ее в ход, чтобы свергнуть его, он сразу же после рождения хватал своих детей и бросал их на дно темной пропасти, которую называли Тартар, где

крепко приковывал цепями.

Эта пропасть располагалась глубоко под землей, и Уран знал, что шесть его сыновей (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Япет и Крон), а также шесть дочерей-титанид (Илия, Рея, Темис, Тетис, Мнемозина и Феба) не смогут выбраться из этой пещеры наружу. Титаны недолго оставались единственными обитателями Тартара, ибо однажды его бронзовые двери снова раскрылись, чтобы принять циклопов – Бронта (Гром), Стеропа (Молнию) и Арга (Зарницу) – трех детей Урана и Геи, родившихся позже. Циклопы вместе с титанами превратили Тартар в ад своими бесконечными требованиями о том, чтобы их освободили. Через некоторое время их число снова увеличилось – Уран низверг в Тартар трех ужасных Сентиманов (сторуких чудовищ), которые разделили судьбу старших братьев.

Гея, ужасно расстроенная обращением мужа с детьми, горячо протестовала, но все было напрасно. Уран ни в какую не соглашался освободить гигантов, а когда их крики достигали его ушей, дрожал за свою жизнь. Вне себя от гнева, Гея поклялась отмстить и спустилась в Тартар, где принялась убеждать титанов составить против отца заговор и вырвать из его рук власть.

Все они внимательно выслушали слова матери, но ни у кого не хватило мужества взяться за это дело, кроме Крона, самого младшего из титанов, которого чаще называют Сатурном или Временем. Он больше всех страдал от заточения и

цепей и ненавидел отца за его жестокость. Гее в конце концов удалось убедить его свергнуть отца, и, освободив его от пут, она вручила ему косу, которую принесла с собой, и пожелала мужества и победного возвращения.

Вооруженный и ободренный матерью, Крон напал на ничего не подозревавшего отца, победил его благодаря своему чудесному оружию и, крепко связав, занял освободившийся трон, намереваясь стать вечным правителем Вселенной. Разъяренный Уран проклял сына и предрек ему, что придет день, когда и он будет свергнут своими детьми в наказание за то, что поднял на отца руку.

Крон не обратил на это никакого внимания, освободил из Тартара титанов, своих братьев и сестер, которые в благодарность за то, что он вырвал их из ужасного плена, согласились признать его своим владыкой. Их радости не было предела, когда он взял себе в жены собственную сестру Рею (Кибелу, Опс), а всем остальным раздал разные царства Вселенной, чтобы они правили ими, как заблагорассудится. Океану и Тетис он, к примеру, отдал океан и все реки на земле, а Гипериону и Фебе поручил управлять солнцем и луной, которые, как полагали древние, ежедневно проезжают по небу в сверкающих золотом колесницах.

На горе Олимп и в ее окрестностях воцарились мир и покой, и довольный Крон поздравил себя с победным завершением своего предприятия. Но в одно прекрасное утро его покой был нарушен сообщением, что у него родился сын. И тут

он вдруг вспомнил о проклятии своего отца. Опасаясь потерять власть, он поспешил к жене, намереваясь проглотить новорожденное дитя, чтобы избежать грядущих бед. Ничего не подозревавшая Рея услыхала его просьбу показать сына. Она с радостью вложила ребенка в протянутые руки мужа, но каково же было ее изумление и ужас, когда она увидела, что он проглотил дитя.

Прошло время, Гея родила еще одного младенца, но и его постигла та же участь. Один за другим новорожденные дети исчезали в огромной пасти ненасытного Крона, олицетворявшего время, которое создает только для того, чтобы уничтожить. Напрасно пыталась обезумевшая от горя мать спасти хотя бы одного малыша – эгоистичный, жестокосердный Крон не желал внимать ее мольбам. Отчаявшись разжалобить его, Рея, наконец, решилась хитростью получить то, чего не могла добиться мольбами, и, как только родился ее младший сын, Юпитер (Иов, Зевс), спрятала его.

Крон, узнав о рождении сына, пришел к Рее, чтобы поступить с ним, как и с другими детьми. Рея умоляла не губить сына, но, не добившись успеха, сделала вид, что смирилась. Быстро завернув в пеленки большой камень, она протянула его Крону, изобразив на лице безутешное горе.

Крон, очевидно, не отличался большим умом, ибо проглотил сверток, даже не поинтересовавшись его содержимым.

Тогда она, спеленав огромный камень, вручила

Сына Урану, великому властелину, прежнему царю богов,
Который, схватив его в руки, опустил во чрево —
Безумный, не уразумев духом, что ему в будущем
За (этим) камнем его сын непобежденный
и от него безопасный
Остался, который вскоре силою и дланью его одолеет,
Лишит его почестей и сам над бессмертными царствовать будет.

Гесиод (Пер. Г. Властова)

Не подозревая об обмане, Крон ушел, а счастливая мать прижала спасенное сокровище к своей груди. Однако спасти маленького Юпитера от неминуемой смерти было еще не все – надо было, чтобы отец не догадался о его существовании.

Рея доверила своего малютку нежным заботам мелийских нимф, которые унесли его в пещеру на горе Ида. Маленького Зевса выкормила коза Амальфея, которая столь самоотверженно ухаживала за ним, что после смерти была вознесена на небо и помещена в созвездие – так Рея отблагодарила ее за доброту. А чтобы плач Юпитера не был слышен на Олимпе, куреты (корибанты), жрецы Реи, дико вопили, потрясали оружием, танцевали и пели воинственные песни.

Крон никак не мог понять, почему поднялся такой шум. Отдыхая от своих многочисленных трудов, он поздравлял себя с тем, как ловко ему удалось избежать бед, которые предвещал ему отец. Но однажды он узнал о том, что жена

его провела и Юпитер жив, и все его тревоги и страхи возродились с новой силой. Крон тут же стал ломать голову, как избавиться от сына, но не успел ничего придумать, поскольку Юпитер сам напал на него и после короткой, но жестокой схватки сверг с трона.

Юпитер, радуясь тому, что так быстро удалось победить отца, захватил верховную власть и по совету Реи, которая дала ему волшебное зелье, приготовленное Метидой, дочерью Океана, заставил Крона исторгнуть проглоченных им детей – Нептуна, Плутона, Весту, Цереру и Юнону.

По примеру отца Юпитер разделил свое царство между братьями и сестрами. Самые умные из титанов – Мнемозина, Темис, Океан и Гиперион – беспрекословно подчинились новому владыке мира, но другие не пожелали признать его своим господином, что привело к кровавой схватке между богами и титанами.

Война гигантов

Юпитер с высоты Олимпа увидел, что силы врагов превосходят его собственные и решил подыскать себе союзников. Поэтому он выпустил на свободу всех циклопов, так долго томившихся в подземелье Тартара, потребовав, чтобы в уплату за свободу они отдали ему гром и молнию – оружие, с которым умели обращаться только они. Это оружие привело врагов в ужас и расстроило их ряды, но титаны, впрочем, очень скоро пришли в себя и с удвоенной силой вступили в бой против узурпатора, надеясь вернуть себе господство над миром.

Десять долгих лет продолжалась жестокая война, и ни одна сторона не желала признать превосходство другой, но в конце концов восставшие титаны вынуждены были сдаться. Некоторые из них были вновь низвергнуты в Тартар, под неусыпное наблюдение Плутона, брата Юпитера, а молодой победитель с радостью объявил о своем торжестве.

Греки считали, что ареной этой жестокой схватки была Фессалия, где на поверхности земли остались следы какого-то великого природного катаклизма. Древние люди полагали, что титаны, используя свою гигантскую силу, бросали в богов огромные камни и нагромождали одну гору на другую, пытаясь добраться до обиталища громовержца Юпитера.

Но напрасно Титаны скалу на скалу
Громоздили, пытаясь достать
До высокого трона Зевеса.

Лоуэлл

Сатурн, или Крон, зачинщик и руководитель мятежа, устав от кровопролития и борьбы, удалился в Италию, или Гесперию, где основал процветающее царство и мирно правил им долгие годы.

Юпитер, низвергнув титанов, решил, что сможет теперь насладиться незаконно захваченной властью, но Гея решила наказать его за то, что он лишил ее детей принадлежавшей им по праву власти, и создала ужасное чудовище по имени Тифон, который напал на громовержца. Этот Тифон имел сто голов, из его глаз, ноздрей и пастей извергалось пламя, и к тому же он издавал такие леденящие душу крики, что все боги в ужасе бежали с Олимпа и укрылись в Египте. Опасаясь, что это ужасающее чудовище кинется за ними в погоню, они превратились в разных животных – Юпитер обернулся Овеном, а Юнона, его сестра и царица, – коровой.

Однако царь богов вскоре устыдился своего трусливого бегства и решил вернуться на Олимп, чтобы поразить Тифона своими ужасными огненными стрелами-молниями. Произошла жестокая, беспощадная схватка, после которой Юпитер, вновь одержавший победу, с нескрываемым презрением взирал на поверженного врага, но и этот триумф

был непродолжителен.

Гея создала еще одного страшного гиганта Энцелада, который должен был отомстить за Тифона. Но Зевс победил и его, а потом приковал алмазными цепями к скале в огненной пещере внутри вулкана Этна. Сначала, не успев еще привыкнуть к своей тюрьме, тот оглашал воздух яростными воплями, проклятиями и рычанием, а иногда, в надежде поразить своего врага, изрыгал из пасти огонь. Но говорят, что время несколько остудило его гнев, и теперь он только иногда ворочается, стараясь принять более удобное положение, отчего земля сотрясается, порождая то, что мы называем землетрясением.

И говорят, что грозный Энцелад,
Придавленный огромною горой,
Лежит под ней, сгорая на огне,
Что вечно в ней пылает, но порой
Он шевелится, разгоняя кровь,
И остров сотрясается тогда.
Из Этны раздается грозный рев,
И клубы дыма, в небо вознесясь,
Вмиг застят солнце, и плывут, змеясь.

Эддисон

Разгромив всех своих врагов и утвердившись на отцовском престоле, Юпитер мог теперь спокойно править миром, но он понимал, что управлять одному небесами, сушей и мо-

рем очень трудно, и решил разделить власть со своими братьями. Но чтобы не было ссор и обид, он прибегнул к жеребьевке – пусть каждый из братьев получит то, что ему достанется.

Так по жребию Нептун стал владыкой морей и рек и немедленно заявил о своем решении украсить голову короной из морских раковин и подводных растений и поселиться в своем водном царстве.

Плутон, самый молчаливый из братьев, получил во владение Тартар и весь подземный мир, куда был запрещен доступ солнечным лучам, а за собой Юпитер оставил общее руководство владениями братьев и управление небом и землей.

На Земле воцарился мир. Никто больше не роптал, за исключением титанов. Но со временем, убедившись, что сопротивление бесполезно, они смирились со своей судьбой.

В дни своего процветания титаны женились. Крон «на счастье или на беду» взял себе в супруги Рею, а Япет женился на прекрасной Климене, морской нимфе, или океаниде, дочери Океана. Супруги стали родителями четверых сыновей-гигантов – Атласа, Менетия, Прометея (олицетворявшего предусмотрительность) и Эпимета (олицетворявшего задний ум), – которыми они очень гордились и которым суждено было сыграть в греческой мифологии очень важную роль.

Миф о Прометее

Во время сотворения мира, покрыв новорожденную землю роскошной растительностью и населив ее различными живыми существами, Эрос решил, что надо наделить их инстинктами, которые позволили бы им наслаждаться дарованной богами жизнью и не дать ей угаснуть. Он призвал к себе на помощь двух младших сыновей Япета и попросил их разделить дары богов между всеми живыми существами, а также создать высшее существо по имени человек, который стал бы управлять ими.

Прометей и Эпимет, естественно, в первую очередь занялись теми, кто уже был создан. Но они раздавали дары с такой щедростью, что на долю человека ничего не осталось. И хотя они не имели ни малейшего понятия, как им выйти из этого затруднения, они все-таки взяли глину и приступили к созданию человека.

> Отпрыск Япета, ее замешав речною водою,
> Сделал подобья богов, которые всем управляют.
>
> *Овидий*

Они слепили его по образу богов, попросили Эроса вдохнуть в него жизнь, а Минерву (Афину Палладу) – наделить душой. Человек ожил, встал с земли и стал осматривать свои

владения.

Справедливо гордясь творением своих рук, Прометей решил преподнести ему самый ценный дар, которого не было ни у кого из живых существ, который смог бы поставить его над ними и приблизил бы к бессмертным богам.

Это был огонь, но огнем могли владеть только боги. Прометей знал, что они никогда не поделятся этим даром с человеком, а если кто-нибудь сумеет украсть огонь, то ему не будет прощения. Он долго думал, как бы раздобыть огонь, и, наконец, решил украсть его или умереть.

Темной ночью он отправился на Олимп, вошел незамеченным в обиталище богов, схватил горящий факел и, спрятав его на груди, удалился, радуясь, что все прошло удачно. Вернувшись на землю, он передал украденный огонь людям, которые тут же приспособили его для своих нужд и принялись горячо благодарить Прометея, который рисковал жизнью, чтобы добыть для них этот бесценный дар.

Юпитер со своего трона на вершине горы Олимп заметил на земле странный свет. Желая понять, что это такое, он пригляделся получше и понял, что это огонь. Не в силах сдержать свой гнев, он поклялся подвергнуть Прометея мучительной казни, и все боги задрожали, услышав эту клятву. Не прошло и минуты, как похититель был схвачен, отнесен на Кавказ и прикован к высокой скале. Сюда стал ежедневно прилетать ненасытный орел, который клевал печень Прометея. Стервятник рвал ее своим крепким клювом и когтями,

причиняя несчастному неимоверные страдания. Весь день хищная птица рвала печень Прометея, но холодными ночами, пока она спала, печень исцелялась и боль утихала, продлевая тем самым пытку, которой, как знал Прометей, не будет конца.

Титан! На наш земной удел,
На нашу скорбную юдоль,
На человеческую боль
Ты без презрения глядел;
Но что в награду получил?
Страданье, напряженье сил
Да коршуна, что без конца
Терзает печень гордеца,
Скалу, цепей печальный звук,
Удушливое бремя мук
Да стон, что в сердце погребен,
Тобой задавленный, затих,
Чтобы о горестях твоих
Богам не смог поведать он.

Байрон (Пер. В. Луговского)

Понимая, что его ждут долгие годы страшных мучений, он иногда горько жаловался на свою судьбу, но одно утешало его – благодарность людей, которые не уставали возносить ему хвалу за огонь, который он приобрел для них такой ужасной ценой. Через несколько сотен лет Геракл, сын Юпитера и Алкмены, пришел к скале, где был прикован Проме-

тей, убил орла, разорвал алмазные цепи и освободил бога, который так долго страдал.

Ты добр – в том твой небесный грех
Иль преступленье: ты хотел
Несчастьям положить предел,
Чтоб разум осчастливил всех!

Байрон (Пер. В. Луговского)

Эпимет и Пандора

Первые смертные жили на земле счастливой и добродетельной жизнью. Воздух был чист и напоен ароматами; на небе круглый год сияло Солнце, земля в изобилии рождала сочные плоды, и повсюду цвели благоухающие цветы. Человек был доволен жизнью. Он не знал ни холода, ни голода, ни болезней, ни смерти. Юпитер, который справедливо полагал, что все эти блага достались человеку благодаря Прометееву огню, был ужасно недоволен и решил наказать людей за то, что этот божественный дар попал к ним в руки.

Он собрал богов на Олимпе, и они, посоветовавшись друг с другом, решили создать женщину, и, как только она была сотворена, каждый из них вдохнул в нее частичку своего очарования, что сделало ее неотразимой.

Калека-бог
Слепил из мягкой глины
Изображенье женщины,
Как повелел Зевес.
И, завершив работу, он привел
Сей дар Паллады, облаченный
В прекрасные одежды,
На суд богов и смертных, и они
Застыли в изумлении, увидев
Прекрасный стан и нежное лицо.

Гесиод

Их усилия не пропали даром. Боги не забыли ничего, осталось только придумать имя для этого прекрасного создания, и боги, посовещавшись, решили назвать ее Пандорой. Они попросили Меркурия отнести ее Прометею в качестве дара небес, но он хорошо знал, что ему нечего ждать добра от богов, и отказался принять ее. Кроме того, он предупредил своего брата Эпимета, чтобы он тоже не польстился на этот подарок. Но Эпимет, к сожалению, не отличался предусмотрительностью своего брата и, увидев женщину, воскликнул: «Такое прекрасное и нежное существо не способно на злые дела!» и с радостью принял ее.

Они провели первые дни своей совместной жизни, безмятежно гуляя, взявшись за руки, в прохладной лесной тени, среди гирлянд благоухающих цветов, утоляя голод сочными плодами, которые висели так низко, что достаточно было только протянуть руку, чтобы сорвать их.

Но однажды вечером, танцуя на лужайке, они увидели, что к ним приближается посланец Юпитера, Меркурий. Он шел медленно и устало, одежда его была покрыта пылью и заляпана грязью, а на плечах лежал сундук, пригибавший его к земле своей тяжестью. Пандора остановилась и с женским любопытством стала гадать, что может быть в этом огромном сундуке. Она шепотом попросила Эпимета узнать, что привело сюда Меркурия. Эпимет выполнил ее просьбу, но

Меркурий ничего не ответил на его вопрос и только попросил разрешения оставить сундук на хранение в их доме, объяснив, что слишком устал, чтобы доставить его по назначению сегодня, и пообещав скоро забрать. Это разрешение было ему дано. Меркурий со вздохом облегчения поставил сундук в угол и удалился, отказавшись от предложения гостеприимных хозяев отдохнуть и перекусить.

Но не успел он выйти за порог, как Пандоре захотелось взглянуть на содержимое таинственного ящика. Эпимет, удивленный и шокированный желанием жены, заявил, что заглядывать в чужие вещи неприлично. И тут он впервые увидел на прекрасном лице своей возлюбленной недовольство. Эпимет поспешил позвать ее на свежий воздух, где веселились и играли их друзья, но Пандора впервые отвергла его предложение. Расстроенный и обескураженный, Эпимет вышел из дома один, надеясь, что она вскоре присоединится к нему и своими ласками постарается загладить вину.

Оставшись наедине с таинственным сундуком, Пандора сгорала от любопытства. Она осторожно подошла к нему и стала с интересом разглядывать. Он был изготовлен из темного дерева, а на крышке была вырезана голова, да столь искусно, что Пандоре показалось, что она улыбается и подбадривает ее. Ящик был обвязан блестящим золотым шнуром, который на крышке был завязан сложным узлом. Пандора, гордившаяся своими искусными пальчиками, не сомневалась, что сумеет развязать его, и подумала, что не бу-

дет ничего плохого, если она просто немного ослабит узел, не заглядывая под крышку. И она принялась за работу. Но, сколько бы она ни пыталась ослабить узел, у нее ничего не получалось. Снова и снова доносился до ее уха смех Эпимета и его друзей, игравших на лужайке. Они звали ее выйти и присоединиться к ним, но она не желала оставлять сундук. И вот, когда Пандора хотела уже в отчаянии бросить все попытки развязать узел, он вдруг поддался под ее дрожащими пальцами, и золотой шнур упал на пол.

Из сундука до уха Пандоры донеслись звуки, похожие на шепот. После того как она развязала узел, они стали громче, и она, затаив дыхание, приложила ухо к крышке, желая убедиться, что эти звуки и вправду несутся оттуда. Легко же представить ее удивление, когда до нее донеслись слова, произнесенные жалобным голоском: «Пандора, дорогая Пандора! Пожалей нас, выпусти нас из этой мрачной тюрьмы! Открой крышку, умоляем тебя, открой!»

Сердце Пандоры забилось так часто и громко, что его удары на мгновение заглушили все остальные звуки. Открыть ящик или не открывать? Тут до ее слуха донеслись знакомые шаги. Это был Эпимет. Она знала, что он идет, чтобы заставить ее выйти из дома. Но тогда она не сможет узнать, кто сидит в сундуке. И она поспешно приоткрыла его крышку, чтобы успеть взглянуть, что там.

Коварный Юпитер вложил в сундук все болезни, беды, пороки и преступления, и, как только крышка сундука приот-

крылась, они вылетели вон и под видом маленьких существ с коричневыми крылышками, очень похожих на мотыльков, принялись кружиться вокруг Эпимета, вошедшего в дом, и вокруг Пандоры, безжалостно кусая и жаля их. Потом они вылетели через открытые окна дверь и набросились на друзей Эпимета, и их радостные крики тут же сменились жалобными стенаниями.

До этого Эпимет и Пандора никогда не испытывали боли или гнева, но, как только крылатые злобные духи искусали их, они заплакали и – увы! – впервые в жизни поссорились. Эпимет принялся горько упрекать жену за ее безрассудство, но в самый разгар своих упреков неожиданно услышал жалобный голосок, взывавший о свободе. Голос доносился из сундука, крышку которого Пандора захлопнула, как только почувствовала первые приступы боли. «Откройте, откройте, я исцелю ваши раны! Прошу вас, выпустите меня отсюда!» – умолял голосок.

Несчастные супруги вопросительно посмотрели друг на друга и снова прислушались. До их слуха опять донесся жалобный голосок, и Эпимет велел жене открыть крышку и выпустить того, кто просился на свободу, добавив при этом, что она принесла своим несносным любопытством столько зла, что больше уже не будет, и что в сундуке, должно быть, сидит какой-то добрый дух, который сможет им помочь.

И Пандора сделала доброе дело, открыв ящик во второй раз, ибо боги, преисполнившись жалости к человеку, спря-

тали среди духов зла одно доброе существо, Надежду, которая стала исцелять раны, нанесенные теми, кто сидел с нею в сундуке.

Одна Надежда оставалась там,
Куда не добирался солнца луч.

Гесиод

Легко порхая в своих белоснежных одеждах, Надежда дотронулась до искусанных мест на теле Пандоры и Эпимета, и боль тут же утихла. После этого она быстро вылетела в открытое окно и занялась исцелением других жертв злых духов, вселяя в них бодрость.

Так, согласно верованиям древних, в мире появилось зло, принеся с собой невыносимые страдания, но за ним по пятам всегда идет надежда, помогая страждущим людям и суля им счастливое будущее.

И стоило надежде появиться,
Как тут же была признана царицей
Она над всей землей.
Она велит – и тучи исчезают,
Слова ее блаженство обещают,
И верят ей одной.

Вордсворт

С тех пор люди забыли многих богов, но Надежду они по-

читали всегда.

Согласно другой версии, Пандора была послана человеку с вазой в руках, в которую были заключены злые духи, и по пути, не в силах сдержать любопытства, подняла крышку и выпустила их наружу.

Постепенно мир заселялся людьми, и первые годы существования человека на земле, как мы видели, были годами ничем не омраченного счастья. Человеку не надо было трудиться, поскольку земля сама рождала все, что было нужно ему для жизни. Повсюду царили невинность, добродетель и правда, не было законов, ограничивавших свободу человека, не было и судей, которые наказывали его. Это счастливое время по справедливости было названо золотым веком, и люди Италии жили тогда под мудрым правлением старого доброго Сатурна, или Крона.

К сожалению, на земле нет ничего вечного, и за золотым веком последовал другой, уже не такой счастливый, за что и был прозван серебряным. Год был впервые разделен на сезоны, и людям пришлось добывать пропитание в поте лица своего.

Миром Юпитер владел – серебряный век народился.
Золота хуже он был, но желтой меди ценнее.
Сроки древней весны сократил в то время Юпитер,
Лето с зимою создав, сотворив и неверную осень
С краткой весной; разделил он четыре времени года.
Тут, впервые сожжен жарой иссушающей, воздух

Стал раскаляться и лед – повисать под ветром морозным.
Тут впервые в домах расселились. Домами служили
Людям пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.
В первый раз семена Церерины в бороздах длинных
Были зарыты, и вол застонал, ярмом удрученный.

Овидий

И все-таки, несмотря на трудности, люди жили счастливо, гораздо счастливее своих потомков, обитавших в медном веке, который пришел на смену серебряному. Борьба стала привычным делом, а все спорные вопросы разрешались кулаками.

Но хуже всех был железный век, когда страсти людей не знали удержу и когда человечество дошло до того, что перестало почитать бессмертных богов. Шли непрерывные войны, земля пропиталась кровью, законы гостеприимства открыто попирались, и повсюду совершались убийства, насилия и грабежи.

Юпитер все это время внимательно следил за делами людей, и их дурное поведение так разгневало его, что он поклялся уничтожить весь человеческий род. Способов уничтожения было очень много и, поскольку он никак не мог решить, который предпочесть, то собрал на Олимпе всех богов и спросил у них совета. Боги предложили уничтожить мир огнем, испепелив его ужасными огненными стрелами, которыми владел Юпитер, и царь богов собирался уже было пустить их в ход, как его остановили чьи-то слова, что

взметнувшееся пламя может поджечь его собственное жилище, и все его могущество обратится в прах. Поэтому Юпитер отверг этот способ и попросил богов придумать что-нибудь другое.

После долгих раздумий и обсуждения бессмертные боги решили смыть человечество с лица земли всемирным потопом. Ветрам было приказано пригнать со всего света дождевые тучи. Нептун отпустил на волю морские волны, велев им подняться и затопить сушу. И не успели боги договорить, как все силы природы пришли в действие: завыли свирепые ветра, дождевая вода стала потоками извергаться на землю, озера, моря, реки и океаны вышли из берегов, а испуганные смертные, позабыв о своих мелких обидах в общем стремлении спастись от неминуемой гибели, стали карабкаться на высокие горы, хватаясь за вывернутые с корнем стволы деревьев, или пытались найти спасение в легких челнах, построенных ими в дни мира и счастья. Но все было тщетно, ибо вода поднималась все выше и выше и поглощала несчастных, заливала их дома, в которых они так счастливо жили, заглушая своим шумом их отчаянные крики о помощи.

Залиты были холмы своевольем безмерной пучины, —
В самые маковки гор морской прибой ударяет,
Гибнет в воде большинство.

Овидий

Девкалион и Пирра

Дождь лил еще много дней, и вода покрыла всю сушу, за исключением вершины горы Парнас, самой высокой горы в Греции. На ней стоял сын Прометея, Девкалион, со своей верной женой Пиррой, дочерью Эпимета и Пандоры. У их ног плескалась вода, и отсюда они, единственные уцелевшие во время потопа люди, затуманенными от слез глазами наблюдали за картиной всеобщей гибели.

Несмотря на испорченность нравов, эта чета всегда вела чистую и добродетельную жизнь, и когда Юпитер увидел их, то вспомнил об их набожности и решил, что они достойны спасения. Он повелел ветрам вернуться в свою пещеру, а дождю прекратиться. Нептун, подчиняясь его указу, затрубил в свою коническую раковину, призывая разгулявшиеся волны домой, и они тут же вернулись в свои берега.

Девкалион и Пирра стали спускаться за отступающей водой по крутому горному склону.

> Мир возродился земной. И, увидев, что так опустел он
> И что в печали земля глубоким объята молчаньем,
> Девкалион, зарыдав, к своей обращается Пирре.
>
> *Овидий*

Обсуждая между собой, как им опять заселить опустевшую землю, они дошли до Дельфийского храма, который

один сумел противостоять силе волн. Они обратились к оракулу, чтобы он сообщил им волю богов. Но каковы же были их изумление и ужас, когда оракул произнес: «Уходите отсюда, покрыв свои головы, и бросайте за собой кости вашей матери!» Этот совет показался им безмерно кощунственным, ибо к мертвым в Греции всегда относились с глубоким почитанием, а осквернение могил считалось самым страшным преступлением, за которое полагалось жестокое наказание. Но они вспомнили, что слова оракула не надо воспринимать буквально, и Девкалион, поразмыслив, сказал Пирре, что он понял значение этого странного совета.

– Земля, – сказал он, – наша мать, и мы можем считать камни ее костями. – Супруги тут же решили последовать совету оракула и стали спускаться, разбрасывая позади себя камни. Те, которые бросал Девкалион, тут же превращались в мужчин, а камни, брошенные Пиррой, – в женщин.

Так земля была снова заселена людьми, которые должны были заменить тех порочных существ, которых уничтожил потоп. У Девкалиона и Пирры вскоре родился сын, нареченный Эллином. Его имя перешло ко всему греческому, или эллинскому, народу, а его сыновья Эол и Дор и внуки Ион и Ахей стали родоначальниками эолийцев, дорийцев, ионийцев и ахейцев.

В других мифах о всемирном потопе говорится, что Девкалион и Пирра спаслись в ковчеге, который, после многих дней плавания по морю, выбросило на вершину горы Пар-

нас. Но этот миф был менее популярен в Греции, чем тот, который мы изложили, хотя он помогает понять, откуда произошли сказания других народов о потопе.

Кто не узнает в том Девкалионе,
Когда лишилась сыновей Земля, а море – брега,
Знакомого всем Ноя!

Флетчер

Глава 2
Юпитер

Власть Юпитера

Юпитер, Иов или Зевс, царь богов, высший правитель Вселенной, особое божество человечества, олицетворение неба и всех воздушных явлений, блюститель политического порядка и мира, был самым главным из олимпийских богов – все остальные должны были подчиняться его воле и трепетали от одного кивка его головы.

Обозревая мир, грехи все замечая,
На троне золотом Зевес сидит.
Он небеса стопою попирает,
Метнет стрелу, и весь Олимп дрожит.

Заговорит, сурово сдвинув бровь,
Или кивнет, тряхнувши темной гривой,
И в жилах смертных застывает кровь,
А боги прячутся пугливо.

Гомер

Одни только богини судьбы парки осмеливались нару-

шать волю Юпитера и выносили свои беспощадные приговоры даже после того, как он сверг своего отца и начал править миром.

Как и все другие греческие и римские божества, бессмертный Юпитер любил предаваться удовольствиям, был подвержен боли, гневу и ярости и часто становился жертвой страстей, которые управляют сердцами и людей.

Он всегда председательствовал на советах, которые проводились на вершине многоглавого Олимпа, и призывал к себе богов, когда хотел обсудить с ними какое-нибудь важное дело или устроить роскошный пир, на котором они вкушали небесную амброзию и пили благоуханный нектар.

Его обычно изображали в виде величественной фигуры, с длинными курчавыми волосами и бородой, одетого в ниспадавшие складками одежды, с огненными стрелами или скипетром в одной руке и статуей Победы – в другой. Он попирает ногами мир, а рядом с ним сидит орел, символ силы и власти.

Его помощники

Юпитер имел своих собственных помощников, среди которых была Победа, или Ника, готовая в любую минуту выполнить его малейшее желание, и говорят, что Юпитер любил ее так сильно, что всегда держал под рукой ее изображение.

Стоязыкая богиня славы Фама, изображаемая с трубой в руке, провозглашала по его просьбе все, что бы он ни захотел, никогда не задаваясь вопросом, правда это или нет.

Иногда рядом с Юпитером изображали Фортуну, богиню удачи, которая путешествует по миру на постоянно вращающемся колесе, рассыпая небрежной рукой свои бесчисленные дары и равнодушно раздавая свои милостивейшие улыбки. Другая помощница Зевса, Геба, или Ювента, богиня молодости, была всегда готова по его велению разлить по кубкам богов нектар, который они пили, произнося тосты во имя друг друга.

Но однажды эта прекрасная богиня оступилась и упала и была лишена своего поста. Отцу богов пришлось подыскивать ей замену.

Он принял образ орла и полетел над землей. Но не успел он улететь далеко, как увидел на соседнем холме юношу изумительной красоты. Зевс тут же ринулся вниз, схватил юношу своими крепкими когтями и отнес на Олимп, и здесь по-

хищенный Ганимед, сын царя Трои, был подробно проинструктирован о тех обязанностях, которые ему предстояло выполнять в будущем.

И Ганимед, чья юная краса
Средь смертных не имела себе равных,
Был поднят на Олимп, где он теперь
Вино Зевесу в чашу наливает.

Гомер

Филемон и Бавкида

Заботясь о процветании человечества, Юпитер часто посещал землю, изменяя свой облик для того, чтобы выполнить то, что задумал, не будучи узнанным людьми. Однажды он взял с собой Меркурия, своего посланца и любимца богов, и, превратившись в двух бедных запоздалых путников, они вошли в хижину достойных старых супругов, Филемона и Бавкиды.

Желая как можно лучше принять странников, эти бедные люди решили убить своего единственного гуся, но поймать его им никак не удавалось – обезумевший от страха гусь спрятался между коленями Юпитера. Тронутый заботой хозяев и желая спасти доверившуюся ему птицу, Юпитер принял свой обычный облик и в благодарность за гостеприимство поклялся великой рекой Стикс – самой страшной клятвой, которую только можно было услышать из уст бога, – выполнить любую их просьбу.

Каково же было его удивление, когда Филемон и Бавкида скромно попросили его разрешить им служить богам, пока позволят силы и здоровье, и умереть в один день. Это желание было немедленно выполнено, и Юпитер превратил их скромное жилище в прекрасный храм, где они могли приносить ежедневные жертвы на его алтарь.

Прошло много лет, а когда старческая немощь застави-

ла их мечтать о смерти, Юпитер превратил супругов в два огромных дуба, которые много веков стояли у входа в храм как памятник любви и веры, навеки связавших эту чету.

Женатый на Гере, Юпитер частенько заводил романы с другими богинями и даже со смертными девушками. Древние люди жили в моногамном браке, но полагали, что боги могут предаваться страстям безо всякого удержу. Как олицетворение воздушной стихии, Юпитер избирал своей спутницей то Юнону (Атмосферу), то Диону (Влажность), то Темис (Справедливость) и так далее. Люди относились к этому с пониманием, поскольку эти браки, по их мнению, были чисто символическими.

Похищение Европы

Но Юнона была очень ревнива, и Юпитеру приходилось тщательно скрывать свои любовные похождения. Обычно он занимался ими, изменив свой облик.

Например, чтобы завоевать любовь Европы, прекрасной дочери Агенора, он превратился в быка.

Даже боги
В животных не стеснялись превращаться,
Чтоб навестить любимых. Сам Зевес
Явился к милой в облике быка.

Шекспир

Однажды Европа играла на лужайке со своими тремя братьями: Кадмом, Фойником и Киликом. Вдруг она увидела, что к ней приближается белый бык, но не с горящими от ярости глазами и опущенными рогами, а осторожно, словно выражая просьбу приласкать его. Девушка погладила доверчивое животное и украсила его гирляндами ярких полевых цветов. Тогда бык согнул передние ноги и опустился перед ней на колени, словно приглашая сесть на него, и Европа легко запрыгнула на его широкую спину, зовя товарищей своих игр последовать ее примеру, но только хотели братья присоединиться к ней, как бык поднялся и поскакал к морю, унося с собой свою прекрасную ношу.

Приблизившись к пенящимся волнам, он, вместо того чтобы повернуть назад, бросился в них и через несколько минут исчез из вида – так быстро он плыл. Чтобы успокоить испуганную девушку, он нежно заговорил с ней, прося позабыть все страхи, ибо ее везет по морю не бык, а великий Юпитер.

Красавица, не бойся. Пред тобой
Не бык, а Зевс – ведь облик свой
Могу менять я, если пожелаю.

Мосх

Обрадовавшись своему приключению и польщенная нескрываемым восхищением бога, Европа успокоилась и, прижавшись покрепче к шее быка, чтобы не быть смытой волной, позволила унести себя.

Юпитер высадил свою возлюбленную на берегу новой земли, которую он назвал в ее честь Европой. Потом он принял свой обычный облик, подробно объяснил причины, заставившие его так бесцеремонно похитить ее, и добился согласия Европы на брак с ним. Европа родила Юпитеру троих сыновей – Миноса, Радаманта и Сарпедона. Первые два в конце концов стали судьями в потустороннем мире, а третий нашел раннюю, но славную смерть во время Троянской войны.

Ничего не зная о судьбе сестры, юные принцы поспешно вернулись к отцу, чтобы сообщить ему о ее неожиданном

похищении. Агенор, без памяти любивший дочь, принялся от горя рвать на себе одежды и велел сыновьям отправиться на поиски сестры и не возвращаться, пока они ее не найдут. Они тут же отправились в путь в сопровождении своей матери Телефассы, расспрашивая всех, кто попадался им на пути, не встречали ли они Европы. Но все было напрасно.

Наконец, устав от бесплодных поисков, Фойник отказался идти дальше и, расставшись с безутешными братьями и матерью, поселился на земле, которую в честь него назвали Финикией. Килик тоже вскоре последовал его примеру и осел в плодородной земле, названной Киликия. Некоторое время спустя Телефасса, измотанная горем и усталостью, легла на землю, чтобы умереть, велев старшему сыну идти дальше одному.

Кадм долго странствовал и, наконец, попал в Дельфы, где спросил совета у оракула, но, к его великому удивлению, тот ответил:

– Иди вслед за коровой и поселись там, где она ляжет отдохнуть.

Ломая себе голову, что бы это могло значить, он вышел из храма и двинулся дальше, по привычке расспрашивая всех встречных. Вскоре он заметил корову, которая лениво шла впереди него, и, вспомнив слова оракула, последовал за ней. Из любопытства к нему присоединилось множество искателей приключений, и, когда корова, наконец, улеглась отдохнуть в стране, названной Беотией, они пообещали помочь

Кадму и выбрали его своим вожаком, чтобы основать новую столицу, которую назвали Фивами.

Измученные жаждой после долгого пути, люди поспешили к ближайшему роднику, но время шло, а никто, к величайшему удивлению Кадма, не возвращался. Вооружившись верным мечом, он пошел к источнику, чтобы узнать, что случилось, и обнаружил, что всех их проглотил огромный дракон, живший в пещере. Принц поднял меч и нанес дракону такой сильный удар по голове, что тот сразу же испустил дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.